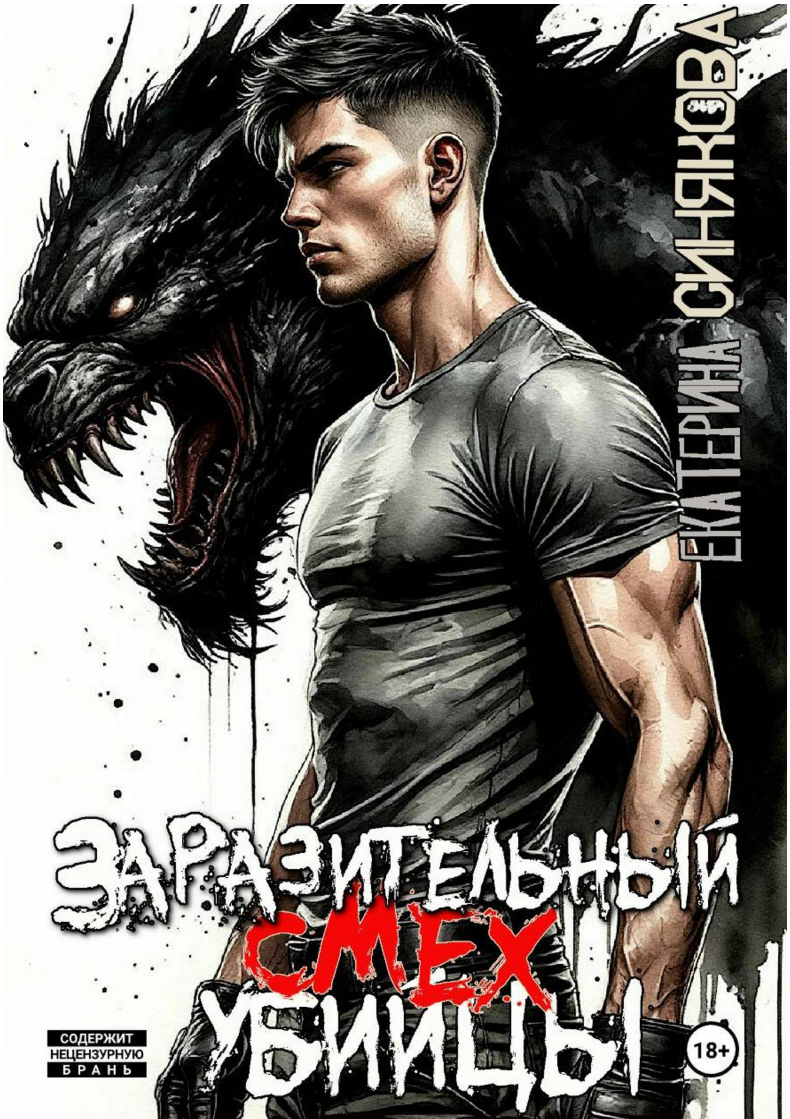

ЕКАТЕРИНА СИНЯКОВА
ЗАРАЗИТЕЛЬНЫЙ СМЕХ УБИЙЦЫ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Екатерина Синякова
Заразительный смех убийцы

https://litres.ru/74718013
SelfPub; 2026

Аннотация

«Его дыхание размеренное, горячее; голос волнующий и приятный, как обещание быстрой и безболезненной смерти; взгляд внимательный и насмешливый, а притворная улыбка обезоруживающе милая — эти очевидные признаки буйства жизни вводят соперников в заблуждение, заставляя окружающих верить в то, что их враг не покойник и пацану по-прежнему есть что терять, вот только он уже давно похоронил себя под неподъемными "плитами" своего тщеславия и, утратив способность по-настоящему бояться, устроил в логове "хищников" спектакль. Преступник, псих, идеальная жертва — "хамелеон" играючи меняет окрас. Пытаться понять, кто перед тобой сейчас, — пустое занятие: маскарад в самом разгаре — жертв не избежать».

Содержание

Пролог 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Екатерина Синякова
Заразительный смех убийцы

Пролог

Переступая через прах поверженных, пленяя стойких,
Внушая побежденным страх и упиваясь славой горькой,
Он продолжал блуждать во тьме, меняя маски, голос, «кожу»,
Смеялся; этот дикий смех похож на лай гиены больше.
О жалости он позабыл — число грехов с улыбкой множит:
Отныне слезы и мольбы пустое сердце не тревожат.

«Я не соглашусь на ничью — чужой король падет… не от моей руки: я останусь в тени проходной пешки, для которой расчищу путь к краю доски, чтобы слабая фигура скинула тесную невзрачную шкуру и, превратившись в ферзя, завершила партию, изуродовавшую душу и тело пешки-хамелеона».

«Наша первая встреча, как букет перетянутых черной лентой красных гвоздик, ознаменовала смерть и перерождение. Обстоятельства вынудили меня заменить другого человека, но, как ни странно, чужая "кожа" идеально мне по-

дошла. Воссозданный по памяти образ: осанка, стрижка, шмотки, манерность, речевые обороты — дал мне возможность свободно разгуливать среди врагов. Ха-а! Они легко поверили в то, что я свой в доску, ведь только загнанная в угол свихнувшаяся увечная жертва способна, задвинув на второй план искусных мясников, однажды попортивших ее собственную "шкуру", без фальши исполнить роль палача».

Разместившийся на пассажирском сиденье Маскарад замолчал и отвернулся к окну: очередная словесная перепалка с Кристиной Алексиной, садисткой с ангельским лицом, больше не занимала бойца, девушка тоже предпочла сосредоточиться на дороге, так как подчиненный всего за несколько часов умудрился своим издевательским неформальным поведением вывести спутницу из себя.

Маскарад встрепенулся и подался вперед, приникнув к стеклу, когда заметил пацана, неспешно бредущего по освещенному уличными фонарями тротуару.

— Останови машину. Я выйду здесь, — произнес боец.

— С чего вдруг?.. — поинтересовалась Алексина, плавно нажимая на педаль тормоза.

— Ха! Кристина, ты настолько душная баба, что мне захотелось на свежий воздух! — с сарказмом заявил Маскарад, а затем, не дождавшись, пока замедлившийся автомобиль прекратит движение, выскочил из салона, умудрившись при выполнении рискованного маневра захлопнуть за собой дверь черно-оранжевого «Форда».

— Тварь неблагодарная! — охарактеризовала подчиненного девушка.

Маскарад на мгновение полуобернулся к дороге, чтобы убедиться в том, что автомобиль Кристины скрылся из виду, а потом увязался за парнишкой, который, не сбавляя шага и не озираясь по сторонам, методично заманивал своего преследователя в подворотню.

Преступник и псих почти синхронно остановились. Один изменил положение и, прислонившись спиной к шероховатой стене многоэтажного жилого дома, криво ухмыльнулся, изучая жадными до деталей проницательными глазами замершего напротив человека; второй, как ленивый любопытный кот, медленно склонил голову на правый бок. Маскарад снял каркасную маску.

— Неожиданная встреча. А я-то думал: ты под землей червей кормишь.

— Как видишь: я все еще на поверхности.

Минутное молчание, игра в гляделки — и возобновление скудного диалога:

— Кто ты?

— Ха! Твоя тень.

— И каково быть просто тенью?

— Удобно.

— Чужая «шкура» не жмет?

— Нет. Она скрывает уродливое нутро.

— Ты не сможешь притворяться другим человеком вечно.

— Ошибаешься. Играть роль подонка проще, чем обнажать собственную душу.

— Дешевая копия… — собеседник, разочарованный циничными ответами зазнавшегося незнакомца, неодобрительно покачал головой.

— А ты оригинал, от которого всех воротит, — парировал второй.

— Меня боятся, а не презирают.

— Мне подходит такой образ.

— Он обрекает на одиночество.

— Отлично. Значит, больше никто из-за меня не пострадает: рядом со мной опасно.

— Продолжишь участвовать в «спектакле», тебя прикончат, — прозвучало ненавязчивое предостережение.

— Попытаются. Невозможно убить того, кто *уже* мертв, — не согласился своенравный упрямец.

— А если что-то или кто-то вернет тебя к жизни? — предположил собеседник.

— Я свихнусь от боли, и тогда устроенный мною маскарад обернется бойней, — признался незнакомец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.